

“Для чалавека няма няшчасця жудасней рабскага лёсу” (Сафокл)

ШКЛОЎ інфо

№14(56)

жнівень 2012

ПАЗНАВАЛЬНА-АНАЛІТЫЧНАЯ МЯСЦОВАЯ ГАЗЕТА

Шкловский эксперимент по деалкоголизации местного населения

Наше общество находится в состоянии высокой социальной тревоги, обеспокоенное масштабами распространенности в стране пьянства и алкоголизма, а также их негативных демографических, экономических, социальных и других последствий. Десятилетиями насаждаемая «культура пития», а то и просто «питиё», как источник бюджетных доходов, привел закономерно к деградации белорусской нации. Можно, конечно, возмущаться этим выводом, но действительность такова, что сегодня впору говорить о национальном кризисе белорусов.

О том, что проблема пьянства в Беларуси простого решения не имеет, говорит фактический провал **Государственной программы национальных действий по предупреждению и преодолению пьянства и алкоголизма на 2006–2010 годы, на реализацию которой было выделено из бюджета 7,5 миллиардов рублей.** Согласно планам правительства, реализация госпрограммы с учетом объемов финансирования, должна была способствовать защите общества от пьянства и алкоголизма, активизированию работы в республике по их профилактике, привлечению значительной часть населения к ведению трезвого образа жизни, снижению уровня потребления алкогольных напитков и тем самым значительному улучшению состояния здоровья населения Беларуси.

К сожалению, по итогам реализации программы ни одна из поставленных целей так и не была достигнута. Более того, в результате реализации программы или по другим причинам, но в течение 2006-2010 годов ситуация с алкоголизмом в Беларуси резко ухудшилась, во всяком случае, в период реализации государственной программы общее число лиц, состоящих на наркологическом учете по причине алкоголизма возросло почти на 6,5 процента. При этом особо неблагоприятная ситуация складывается с женщинами, среди которых количество только зарегистрированных алкоголиков выросло почти на 37 процентов. Особо сильный рост отмечен в употреблении алкоголя с вредными последствиями – на 24 процента за время реализации госпрограммы. С женщинами здесь и вовсе плачевная ситуация — рост на 45 процентов. Даже подростки не остались в стороне, отметившись ростом злоупотребляющих алкоголь более чем на 3 процента.

Проблема стала такой всеобъемлющей, что при Совете Министров Беларуси даже планируется создать Межведомственный координационный совет по профилактике алкоголизма и наркомании, защите населения от последствий потребления табачных изделий.

Как всегда в случае, когда расходуются народные деньги, виноватых в росте пьянства на Беларуси не оказалось: при наличии госзаказчиков - Министерство здравоохранения, Министерство внутренних дел, Министерство образования, а также координатора в лице Министерства здравоохранения, ответственных за реализацию инвестиций в пьянство назначить забыли. Спросить, естественно, за миллиарды бюджетного спонсорства на благо алкоголизации белорусского народа тоже некого.

Закономерным итогом реализации неудачной программы стала разработка новой аналогичной программы на 2011-2015 годы с такими планируемыми показателями на выходе, что диву даешься изобретательности чиновников в смысле не только аргументации процесса реализации, но и наличия хоть каких оснований для достижения алкогольных высот (или безалкогольных?). Впрочем, при действительно прагматичном подходе и достаточной заинтересованности ответственных лиц, сдвинуть внимание рядового (и не только) белоруса в сторону здорового образа жизни все-таки возможно. Ведь, согласно программе, планируется снизить количество правонарушений и преступлений, совершенных лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения на 5-25 процентов; количество ДТП, совершенных лицами,

находящимися в состоянии алкогольного опьянения — на 20-25 процентов; количество несчастных случаев на производстве по причине нахождения работников в состоянии алкогольного опьянения на 25–30 процентов; количество смертей от случайных отравлений алкоголем на 25–35 процентов; количество лиц, перенесших алкогольные психозы — на 35-40 процентов; количество лиц, страдающих хроническим алкоголизмом — на 10–15 процентов; количество несовершеннолетних лиц, употребляющих алкоголь с вредными последствиями — на 15–25 процентов. На достижение этих целей будет направлено **в шесть (!) раз больше средств**, чем в 2006-2010 годы. Согласно планам правительства, в течение 2011-2015 годов на борьбу с пьянством и алкоголизмом в Беларуси будет использовано более 45 миллиардов рублей.

Принципиально новым аспектом программы является «смещение акцентов на выявление, предупреждение и уменьшение влияния комплекса причин и условий, способствующих потреблению алкоголя и развитию негативных последствий от его потребления, в том числе пьянства и алкоголизма». Ожидается, что в течение 2011-2015 годов будут увеличены акцизы и цены на алкогольные, слабоалкогольные напитки и пиво, ограничена доступность алкоголя для детей и молодежи. Кроме этих достойных методов борьбы, будут проведены и стандартные мероприятия по формированию в общественном мнении нетерпимого отношения к чрезмерному потреблению алкоголя и ценностных ориентаций на здоровый образ жизни без злоупотребления спиртными напитками с привлечением общественных и религиозных организаций, трудовых коллективов, СМИ и т.д. Но, главное (кроме увеличения объемов финансирования), теперь назначены ответственные за борьбу с пьянством и алкоголизмом среди граждан Беларуси. Это руководители государственных органов и организаций, выступающих заказчиками госпрограммы, а также первые лица облисполкомов и Мингорисполкома. Естественным образом вертикаль ответственности опустится на райисполкомы и сельсоветы, которые и будут назначены в случае неисполнения виноватыми.

Положительные результаты от реализации новой программы мы уже наблюдаем. В прошлом 2011 году в стране в результате принятых мер на 8% снизилось количество правонарушений и преступлений, совершенных лицами в состоянии алкогольного опьянения. На 3,5% уменьшилась смертность от случайных отравлений алкоголем. Число несовершеннолетних, употребляющих алкоголь с вредными последствиями, также снизилось на 3,5%.

О методах достижения таких значимых рубежей немного позже, но отрадно уже то, что в 2012 году Минздрав провел три республиканские антиалкогольные информационно-профилактические акции. А для более широкого информирования населения о возможностях лечения и реабилитации при алкоголизме и наркомании даже организовал телефон доверия — 8-801-100-21-21 — бесплатный для абонентов стационарной сети. Как все это повлияет на мировосприятие рядового алкоголика, еще вопрос, но тот факт, что республиканские чиновники решились на активные действия в своей среде, вдохновляет. Может и среди врачей пьянство поутихнет.

К слову, реализация программы с течением времени приобретает местечковый окрас. Шкловские власти в русле борьбы опять чувствуют себя не очень неуютно – сегодня предметом их беспокойства является проблемы пьянства и алкоголизма на отдельно взятой «президентской» территории. Шутка ли, в 2011 году каждым жителем района испито более 14 литров чистого спирта, что в 2 раза превышает норму, при которой начинается деградация общества и личности. При этом гражданами во хмелю в районе совершается больше половины преступлений, а в Ордацком сельсовете так и все 100%.

С этим злом решили в районе бороться следующими методами:

- для всех не равнодушных к проблеме пьянства и алкоголизма организован круглосуточный телефон «горячей линии» Шкловского РОВД 102, 34-352 или 31-302. Можно воспользоваться телефоном «горячей линии» УВД 8 (0222) 29-50-95 и сообщить информацию о лицах занимающихся незаконным изготовлением и продажей самогона, самогонной браги и фальсифицированных спиртных напитков. Анонимность при этом гарантируется;

- проведение дней трезвости (это когда запрещают реализацию спиртных напитков на строго ограниченной территории);
- запретом реализации спиртных напитков, включая пиво, в кафе агрогородков Городище, Фащевка, Словени, Староселье, Говяды, кафе «Старый город» г.Шклова с 21-00 в предпраздничные, праздничные, предвыходные и выходные дни;
- созданием «зоны трезвости» на территории Городищенского сельсовета с 10 июня по 10 июля

2012 года с запретом реализации плодово-ягодных вин, слабоалкогольных напитков и пива;
- запретом реализации спиртных напитков отдельным гражданам, состоящих на учете как неблагонадежные с точки зрения поведения после злоупотребления. С этой целью сельские магазины получили имена и фотографии людей, которым могут отказать в продаже спиртного. Раньше из таких покупателей очередь за вином в магазинах выстраивалась с самого утра. Но недавно ситуация изменилась - когда они приходят и видят себя в списке, разворачиваются и уходят. Это в основном контингент из тех, кто покупал только дешевое вино. Многие считают, что это эффективная программа. Жены некоторых алкоголиков приходят и благодарят.

По словам **Федора Балейко**, начальника областного УВД, с этого момента на территории эксперимента не зарегистрировано ни одного преступления. **Игорь Секушенко, заместитель начальника отдела охраны правопорядка и профилактики Шкловского РОВД** ситуацию комментирует несколько осторожней, говоря о том, что **р**ешение о запрете продажи спиртного лицам, состоящим на учете, принятое в районе в июне, привело к сокращению количества правонарушений за эти месяцы почти в 3 раза. Скромно умалчивая (а зря!), при этом, о роли сотрудников РОВД, особенно участковых милиционеров, на плечи которых легла основная тяжесть реализации решения местных властей.
- запретом реализации плодово-ягодных вин и пива на территории отдельных сельсоветов (в частности, Каменно-Лавского). Правоохранители очень надеются, что благодаря этому методу картотека алкоголиков со временем уменьшится.

Местный любитель Бахуса так прокомментировал ситуацию:

- Меня считают алкоголиком, ну и пусть. Но почему я сегодня не могу купить пива и вина?
- Покупай водку.
- Что я совсем, по-вашему, скатился на дно? Нормальному человеку похмелиться нельзя. Ладно, потерплю, скоро из Купел (д.Купелы Могилевского района) должны подъехать.

Кстати, **Дмитрий Ленчевский, прокурор Шкловского района** своевременно озаботился правами таких граждан, напомнив параллельно и об обязанностях отдельных из них: «Так как эти люди (алкоголики) нуждаются в лечении, то им ограничена продажа спиртного, до выздоровления. Вот в порядке эксперимента мы это и проводим». Что ж, прокурор, скорее, прав, глядя на те безобразия, которые творят любители спиртного. Фактически же мы видим наличие на полках магазина достойный набор спиртных напитков, употребление которых государство не запрещает, даже напротив, через разработку все новых видов спиртного с оригинальными названиями и окрасом прямо таки тянет в вино-водочный отдел с целью дегустации оригинального продукта. Но сегодня дана установка на борьбу со "змием" и чиновники во все тяжкие (на первом этапе) бросились намеченное исполнять.

Заинтересованные в благоприятном исходе эксперимента женщины (на их плечи в основном ложится это зло) только приветствуют данную инициативу и надеются на постоянный прессинг на алкоголиков со стороны власти и правоохранительных органов. О других фигурантах воспитательного процесса говорить пока не стоит – эффект от их действий так быстро не проявляется, а до стратегических изменений в обществе не каждый и доживет.

Но у многих граждан подобные действия по деалкоголизации шкловчан особого энтузиазма не вызывают, сами подходы, по их мнению, дают лишь внешний, да и то временный, эффект. Приступы сарказма овладевают как завсегдатаев пивных, так и продавцов горячительных напитков. Особенно, когда дневная выручка падает на 30%, а сопутствующие плодово-ягодным напиткам товары (сырки, овощи в сельском магазине, кондитерские изделия в виде печенья и вафли, минеральная вода в малообъемной таре и т.д.) могут даже и приходить в негодность.

Более того, даже «Дни трезвости» ввиду отсутствия государственной конкуренции здорово экономически поднимают местных бутлегеров и самогонщиков и опять же катастрофически сокращают денежную выручку торговли и поступления в бюджет. Даже один такой «трезвый день» в месяц кардинально влияет на финансовое положение райпотребсоюза.

Запрет реализации спиртного в выходные дни перекладывает нагрузку на организм страждущих на дни рабочие и не способствует росту производительности труда, дисциплины и создает предпосылки для производственного травматизма. Голос трезвого, но потенциального потребителя алкоголя: «Так когда же пить?» власти не слышат и принимают самое непопулярное решение в глазах населения – ведь многие употребляющие спиртное как раз на праздничные дни намечают семейные торжества. Выходит, что злоупотреблять спиртное лучше с утра, а напиться желательно до 21-00.

Еще более абсурден полный запрет

реализации плодово-ягодных вин, слабоалкогольных напитков и пива в «зоне трезвости». Ведь если принимаешь водку, коньяк или «сухие» вина, то это зона автоматически превращается «пьяную». Особенно умиляет многолетняя борьба с народными винами – плодово-ягодными. Тут вообще местными властями проводится антиправительственная и, даже, антигосударственная политика. С одной стороны, столько отраслей народного хозяйства работает на это производство, формируя соответствующую налоговую базу, а для торговых организаций и «живую» копейку. С другой стороны, находятся смелые люди, которые недальновидно пытаются лишить людей работы, а экономику страны доли ВВП. С третьей стороны, врачи бьют тревогу по поводу спаивания легкими спиртными напитками (и пивом тоже) молодежи, а с четвертой мы видим рекламу в СМИ этих самых напитков. Тут запутаться в аргументах не так и сложно.

Кстати, для правоохранительных органов злоупотребляющие спиртными напитками граждане являются объектом повышенного внимания еще и с целью оправдания личного нахождения на своей нелегкой милицейской службе. Не сокращать же штаты после ликвидации пьянства в отдельно взятом районе.

Можно было бы написать еще и о том, что белорусы на фоне населения развитых стран не такие уже и алкоголики, что бы оригинальными шкловскими методами воевать с вредными привычками. Но женское восприятие жизни говорит о том, что любые методы хороши, которые позволят «повернуть» белоруса к здоровому образу жизни и слишком категорично относиться к местному эксперименту не стоит. Но сегодня нужно говорить и о деградация власти, которая неспособна создать условия для поступательного развития общества. Нищенские доходы основной части населения провоцируют на асоциальный образ жизни, сводят потребности общества на примитивный уровень потребителя самых дешевых «благ», создают предпосылки для преступных действий.

Только через повышение гражданской активности возможны положительные изменения в нашем обществе, в том числе и в виде потери интереса основной массы населения к спиртным напиткам.

А пока… А пока магазинные стеллажи заставлены батареями бутылок с водкой, коньяком, бальзамом, бренди. Их этикетки так и манят попробовать содержимое и экспериментальная зона по борьбе с алкоголизмом постепенно переходит на крепкие напитки. Не пропадать же добру.

В.Добрая

Шклов и танки

(начало в №№54,55)

Возьмем всенародный праздник, так удачно присвоенный властью – День Победы. Это день, когда мы, рядовые страны, с благоговением смотрим на ветеранов войны, вспоминаем родных, давно ушедших в мир иной и гордимся сопричастностью к великой победе. Власть отгуляла, бюджетные деньги освоила, о мероприятиях отчиталась, а потом с венками хоть черти гуляй.

Кстати, через неделю венок (после водворения его на место возложения автором материала) «переместился» на другую сторону памятника. А ведь мимо проходят люди, проезжают чиновники, никаким образом не реагирующие на ситуацию. Вот вам и память народная, и почтение к погибшим воинам. Мелочи, скажете. Возможно, только зачем столько пафоса и средств вкладывать, выходит, в дежурное мероприятие? А если лень венки поправлять, то придумайте приспособление для их удержания (деньги все равно не считаете).

А деньги вложить, ох, есть куда. И не нужно в мечтаниях о золотом финансовом дожде скатываться в производство; говорить о проблемах несчастных пенсионеров, которые не

так уж и доверяют нынешней власти; о нищенских доходах учителей и медиков, ручками которых формируются необходимые результаты избирательных кампаний. Давайте о том, что лежит на поверхности. Заметим, что пока еще много пишут о загнивающем Западе, погрязшем в нескончаемых экономических кризисах, и сравнительно процветающей Беларуси. Правда, мало кто подобной информации доверяет, но, тем не менее, все познается в сравнении.

У них: Варшава, на улице свыше 30 градусов жары, но не видно изнывающих от жажды горожан. Все очень просто: на улицах установлены цистерны с питьевой водой, бесплатной, как и стаканчики для ее потребления.

У нас: жители д.Добрейка еще в мае текущего года обратились в санэпидемстанцию с просьбой разобраться с качеством воды в колодцах и водопроводе. Специалисты этой службы отреагировали весьма оперативно и через неделю на руках у заявителей были анализы, из которых явствовало, что в колодце вода к потреблению не пригодна; водопроводную можно употреблять после отстоя. До 1 июня по предписанию районные коммунальные службы должны были принять соответствующие меры и доложить об исполнении РайСЭС. Коммунальники также оперативно 2 дня откачивали воду (жители самостоятельно это делали более 20 раз), что-то в колодец бросили и укатили восвояси. Добиться сегодня правды о качестве воды в деревне невозможно по причине всеобщего «не знаю». Не напрягайтесь, выживут люди и без ваших драных (извините, но букву первую поменяйте сами) советов, в войну (к слову) не то пережили. Удивляет всеобщая безответственность, многословие и неплохая зарплата всех причастных к процессу.

Да и что там какая-то деревня! Вы попробуйте найдите в городе Шклове нормальный туалет, который бы функционировал круглосуточно в местах скопления людей. В той же Варшаве через определенное расстояние можно посетить бесплатный биотуалет (toitoi), а мы на шкловском центральном рынке только по великой нужде, ибо можно влипнуть в историю бескультурья… Поверьте, никого не хочется обижать непричастного к событиям, вот только причастные всегда найдут виноватых, но делать что-то надо. Ведь Шклов очень часто посещают экскурсии из развитых стран и экскурсоводам всегда приходится весьма изобретательно подводить группы страждущих повстречаться с туалетом то к Дому культуры, то к кафе, но не дай Бог, в парке или на рынке кому-то не нашему захочется.

Что касается памятников, то они, несомненно, должны присутствовать в Шклове. Вопрос в другом: а кто достоин такой чести? Уж это явно не царский лжегенерал (первоначально сам себе присвоил это звание, чтобы не быть убитым более искусными воинами) Зорич, который в известные театрально-кадетские времена довел шкловскую округу до крайней нищеты. А еще прославился неудачным экспериментом по подделке екатерининских ассигнаций для приема царственной особы. Троллить таких надо, а не прославлять на героической шкловской земле. Или рядом поставить памятник Лжедмитрию второму – одному из претендентов на престол российский, как способному учителю земли шкловской…

Из предполагаемых вариантов увековечения наших земляков и людей, оставивших заметный след в истории Шклова, целый список достойных людей: А.Ходкевич, К.Михайлов, О.Иванов, Е.Азаревич, А.Оленский, ксендз Пржиалковский, А.Кривошеев, Е.Крупенько, А.Сербантович. Вписался бы в городской пейзаж памятник человеку труда, более «внушительной» памяти заслуживают воины-афганцы, неплохо бы увидеть памятник интеллигенции, в частности, работникам медицины. Этот список, уважаемые читатели, вы можете продолжить.

Кстати, примеры хорошие есть – как шикарно смотрится шкловский огурец, автостанция приятна глазу постороннему, а новый мост через Днепр – чем не памятник нашим возможностям?

Местные власти вносят посильный вклад еще и памятниками-строениями. Один из них – недостроенное здание корреляционно-реабилитационного детского центра, почти

доведенного до «сдачи» в эксплуатацию, но из-за нехватки денег, так и «прогуливающего» свои функции на зависть молодым мамам с неустроенными детками. По поводу отсутствия денег, кстати, есть большие сомнения. И дело даже не в тупых праздниках города с их многомиллионными затратами на фейерверки. Мало ведь кто знает (кроме заинтересованных лиц), что с начала 2012 года силовикам и чиновникам, как главным радетелям за благо народа, уже в третий раз подняли зарплату (Указ Президента №200-дсп), а всего за полгода их зарплаты увеличены более чем в два раза. Кстати, в сентябре им еще добавят. Может и в самом деле бедные работники райисполкома так запахались на трудовой чиновничьей ниве, что их нужно пожалеть и погладить по головке, дать по прянику. Только детям от этого лучше не становится.

А возьмем «памятник» слишком активной жизненной позиции господина Коноплева – «Лысую гору». Там все хорошо и культурно, вот только отдыхают все чаще на «Горе» работники профсоюзов, различных ведомств, т.е. за счет своих организаций, созданных и функционирующих опять же за счет рядовых граждан Беларуси. Кстати, работникам ДФР КГК неплохо бы проверить документацию на ввод «Лысой горы» в эксплуатацию, оштрафовать ЖКХ за незаконное предпринимательство, а деньги пустить на обеспечение нужд районного народного образования. Хоть какая-то польза от этих организаций будет простому шкловчанину. Да и , не дай Бог, если какой-нибудь чиновник загнется в пылу возлияний в местной баньке, найдут ведь всех виноватых (кроме главных, конечно). А тут будет чем прикрыться от негодований вышестоящих и силовому ведомству, с попустительства которого «Лысая гора» продолжает разорять районный бюджет.

Народ сам понимает, какие памятники нужны и не трогает ни солдата, ни воина, ни барельефы героев, чтит память об афганцах как участниках войны, так и погибших на ней. Оторванная же несознательными шкловчанами сабля у гренадера уже из другой песни – впрочем, настоящих героев не обижают.

Танки, БТР, БМП…Навязываемая милитаризация нашего восприятия бытия не в примитивном желании взрослых дядей поиграть в войнушку, дело гораздо серьезней. Здесь не исключается, что во главе действий элемент запугивания активной части народа, мол, если что, то у нас и авиация имеется. А для совсем простодушных у этой пока безъядерной игры есть особенная сторона. Так рекламируемая единая система противовоздушной обороны с Россией, да еще за наш счет (так, так, за счет налогоплательщиков), в случае войны (а создается она как раз для этих целей) привлечет всю натовскую мощь на головы белорусов. А для путиных-медведевых где-то в Сибири подготовлены бункера, в которых и правнуков можно дождаться, разъезжая под землей на «мерседесах». Вот только минским чиновникам там явно мест не предусмотрено, потому и шастают по кубам да эквадорам, подыскивая запасные аэродромы для своих боингов с домочадцами. И бояться не зря – «медвежий» налет на Минск через Ивенец показал истинную цену белорусской армии и, в частности, системе ПВО, так высоко котирующейся до 4 июля 2012 года в глазах президента.

Многие люди вспоминают советское время, как тогда хорошо жилось и не вернуть ли времена СССР? Дело ведь не в ностальгии – в те времена народу и в самом деле жилось лучше, чем теперь. А начальники были куда скромнее нынешних, да и шкловских руководителей по тюрьмам почти не садили. А тут правоохранительным органам только разгребай это чиновничье дерьмо и боись привлечь не того… Впрочем, это тема будущих репортажей.

Сегодня может районному начальству все-таки озаботиться нуждами рядовых жителей района и решить насущные вопросы? Вспомнить хотя бы перед выборами о сельчанах с их проблемами; об имидже Шклова, как второй малой родине Президента; просто подумать о простых гражданах Беларуси. А то, знаете, 21 век на календаре, а мы все по кустикам шастаем.

И.Мигаев

Почему мы не стали русскими?

Из поколения в поколение воспитываясь по-русски, на образцах русской истории и литературы, в русскоязычной государственной и общественной системе, мы так и не стали людьми русской культуры, русской метафизической природы. Если бы это произошло, то, может быть, индивидуально мы и не чувствовали бы себя ущемленными: меньшими, младшими, вторыми – то есть униженными. Просто одну свою национальность и человеческую полноценность мы сменили бы на другую, и уже во втором поколении «швы» бы разгладились. Белорусская культура стала бы приобретением только работников науки, как латынь или античность. Но этого не произошло. Русскими мы не стали.

И дело здесь не в сопротивлении народа, который в массе своей особенно и не сопротивлялся и часто, хоть и не вполне осознанно, так и называл себя - русским. Дело и не в слабом напоре русификации – вся идеологическая машина российской империи и Советского Союза, весь государственный аппарат жестко пресекали не национализм даже, а любое национальное проявление.

Дело в другом. Суть его, между прочим, изложена в забытой книге Н.Ланской (Надежды Владимировны Яковлевой), которая так и называется – «Обрусители», которая вышла в свет в Петербурге ещё в 1880 году и была переиздана в последующие годы. В то время книга издана официально, хотя многие авторы в то время, за подобные обличения могли заплатить свободой и жизнью. Это можно объяснить, что в 80-е годы петербургских либералов захватила чуть ли не мода посмеиваться над Муравьёвым и чиновниками-обрусителями рьяно и тупо взявшихся за внедрение на Беларуси русской идеи.

Итак, в начале 1860-х годов на Беларуси проводилась известная реформа, началось и закончилось восстание 1863-64 годов, сотни участников которого погибли, а многие тысячи были высланы либо подались в эмиграцию. Одновременно происходил ещё один, возможно, менее известный, но не менее грандиозный процесс. Население края в результате восстания и его подавления не уменьшалось, а наоборот, росло, как на дрожжах. То есть, если до 1851 года за 13 лет оно увеличилось на 17 тысяч, то за следующие 12 лет – на 675,5 тысяч (данные БелСЭ). Цифры впечатляют, но ещё более впечатляет качество этого потока, о котором в «Обрусителях» пишет Ланская: «Посредник Лупинский приехал в Северо-Западный край как раз вовремя.

Несколько лет тому назад западный край был центром, куда стекалось великое множество людей великорусского происхождения преимущественно и православного исповедования непременно. В то время край представлял собой арену, где, не рискуя ничем, можно было тысячу раз отличиться, выйти, что называется, в люди и затем, успокоившись на лаврах, произнести со спокойной совестью: мы обрусили. Сюда стремились все те, кто был чем-либо не доволен у себя дома: всякий, кого обошли чином, местом или наградой, чьё имение пришло в упадок, а приняться за дело не было ни уменья, ни сил – все это спешило в западный край. Это был пир, на который шли все те, кому нечего было терять, у кого ничего не осталось за душой дома. Здесь можно было только выиграть, там уж нечего было проигрывать. Находчивым и смелым людям тут было раздолье: тут можно было сделаться помещиком без гроша; не купив леса, выгодно продать его, совершив какую угодно сделку, назваться чьим угодно именем…

Можно представить, какая масса разной дряни наводнила собой эти несчастные 9 губерний! Как саранча, бросились они на готовые места, торопясь захватить все то пространство, которое было для них насильственным образом очищено: церемониться было ни к чему, и под видом обрусения и пропаганды православия эти завоеватели преследовали такие цели, которые не имели ничего общего ни с религией, ни с нравственностью, ни даже с политикой действительного обрусения…»

По Ланской выходит, что Беларусь после реформы 1861 года и восстания 1863-64 годов, давшего повод к дискредитации и изгнанию прежних, нерусских панов и их администрации,

напоминала Клондайк, золотой прииск. Правда – разработанный прииск, готовое место. И если на Клондайк ехали отважные авантюристы, то тут отваги не требовалось, сюда ехали мародеры.

Наплывшая из России с единственной целью – напихать себе карманы – и, не имея абсолютно ничего сдерживающего, вся эта орава чиновников, полицейских, посредников, учителей, а то просто офицеров тех бесчисленных жандармских и казачьих постоев, которые тучей покрыли после восстания «умиротворенную» Беларусь, - внесла в край необычный нравственный распад, осквернила жизнь в самых основах.

Ланская весьма критично описывает состояние края. Заметим – не своего края. Взгляд её поверхностен, как если бы она с той же, свойственной ей критичностью, писала о Грузии или Дальнем Востоке. «Леса, например, этот клад, который на западе берегут как зеницу ока, - уничтожаются в уезде самым варварским образом».

Наконец, ещё один важнейший фактор обрусительства – присутствие российской армии на Беларуси. Автор пишет, число российского войска на Беларуси возросло в ту эпоху до необычайных размеров. В начале 80-х годов здесь было уже около десятка окружных военных управлений разных типов, штаб армейского корпуса, артиллерийская бригада, четыре пехотных полка, кавалерийская дивизия, саперный батальон, полевой жандармский эскадрон и т.д. - огромное количество войск, словно крепость в западном секторе империи.

Вызывать войска из центра государства, как это было во время восстания для его удушения, в случае чего не приходилось: «Северо-Западный край» мог с избытком одолжить этой силы для придушения беспорядков в столицах.

В книге описываются конкретные люди и их обычные частные события. Многое звучит по-прежнему злободневно («… получая 7 р. 51 коп. в месяц, ухитрился выстроить два дома).

Глядя из России, это была банальная аннексия, когда одна империя получила свою долю в результате раздела Речи Посполитой. Глядя из Беларуси – это была оккупация, вызвавшая три антироссийских восстания. Единственное, что мешает сегодня согласится с этим юридически точным определением – то, что у этой оккупации не было и до сих пор нет конца.

Видя и зная характер этого нашествия, можно ли допустить, что было «освобождение» или «воссоединение с Россией», как толковала нам прежняя пропаганда? Можно ли говорить о каких-то благотворительных плодах этого нашествия, как, впрочем, и всех последующих административных нашествий с «большой земли»?

В сущности, ответом на эти вопросы и будет то, почему мы так и не стали русскими. Потому что вместо русской природы, языка, культуры нам предлагалась природа, язык и культура чиновнические.

Книга, написанная во второй половине 19 века, по-прежнему актуально и в наше время. Мы так и не почувствовали ничего русского в себе, называя этим словом лишь цепь своей зависимости от системы, а не пуповину, которая могла бы связать нас с национальной жизнью соседней страны. За двести лет мы так и не дали ни одного выдающегося явления русской культуры, литературы, гуманитарной науки.

Характеристики Ланской точны и универсальны для всех последующих администраций. Ехали в Беларусь из России и деятели культуры. Лучшие из них сразу же интегрировались в белорусскую стихию (горецкая профессура, литераторы Замотин, Вознесенский, искусствовед Щекотихин и многие другие). Худшие становились чиновниками аппарата. Настоящими проводниками русификации стали люди, пожалуй, без исключения малокультурные, неинтеллигентные, бездуховные. Они и сами уже не были русскими, а лишь «с южным типом лица», как пишет о них Ланская.

Книгу изучал *А. Петрусевич.*

Адказны за выпуск Мігурскі П.С.   Надрукавана на ўласным абсталяванні. Наклад: 299 ас.
Адрас: 213018 Магілёўская в., Шклоўскі р., в.Дабрэйка. Тэл. 8 02239 92618; 8 0298 499670
E-mail: agro56@tut.by. РАСПАЎСЮД БЯСПЛАТНЫ.